

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОТЁНКА И МУХОМОРОЧКИ

Борис Быков
**Приключения Опёнка
и Мухоморочки**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825064
ISBN 9785449396471*

Аннотация

Остросюжетная история о приключениях двух маленьких грибочков и других волшебных обитателей леса. Преодолевая множество препятствий на своём пути и отбиваясь от врагов, они выполняют важную миссию, спасая целое королевство грибов!

Содержание

Пролог	5
1. Встреча с Филином	8
2. Встреча с Белкой и Совой	13
3. Господин Ёж	15
4. Пленение Опёнка	23
5. Мухоморочка	29
6. Город Добрых Псов	38
7. Лень—озеро	46
8. Спасательная экспедиция	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Приключения Опёнка и Мухоморочки

Борис Быков

Иллюстратор Ольга Филиппова

© Борис Быков, 2018

© Ольга Филиппова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-9647-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Много лет назад, в одной большой, древней и красивой стране, среди бескрайних лесов, больших, полных рыбы озёр и бурных ручьёв, широких и величавых рек, жили волшебники. Было их немало, и добрых, и злых.

А в глубине волшебного леса стоял молчаливый, деревянный дворец, окружённый высокими бревенчатыми стенами с узкими бойницами, и высокими сторожевыми башнями. Потемневшие от времени, они имели мрачный, угрожающий вид.

Иногда в башнях можно было различить неясные силуэты стражников, которые охраняли дворец. Но никто никогда не видел их близко, и не знал, люди это или звери. Не слышно было во дворце ни радостных голосов, ни детского смеха, не вспыхивали по вечерам ярким, уютным светом его окна.

Лесным жителям, конечно, было интересно хотя бы одним глазком взглянуть, что происходит во дворце. Но попасть туда никто и не пытался. Рассказывали, что в этом замке обитает злой волшебник. Что под страхом смерти запретил он всем живым существам приближаться к стенам своего жилища. Что позвал он вездесущих птиц, и быстрых оленей и наказал им:

– Передайте всему живому: я превращу в прах любого, кто попытается проникнуть ко мне – будь то хоть зверь, хоть

птица, хоть мелкая букашка!

Самые любопытные попытались было выяснить у посланников, как выглядит хозяин дворца. Но сведения эти оказались весьма скудными. Гонцы описывали его как человека маленького роста, щедедушного, плотно закутанного в тёмную ткань. Лицо его скрывал капюшон. Угрозы свои он произнёс сильным молодым голосом. После чего повернулся и исчез под сводами замка. Никто не знал имени злого волшебника, однако между собой обитатели леса стали называть его Прахом.

Ходили слухи, что Прах всемогущ. Что собирает он самые ядовитые грибы – бледные поганки и поедает их в большом количестве. И это придаёт ему силы и злости. Стоит Праху прикоснуться к красивому живому цветку, как цветок тут же погибает. Чернеет и рассыпается в прах. Так же умирают от прикосновения Праха и деревья, и травы, и грибы. Даже ядовитые красавцы мухоморы. Потому что Прах не любит красоты. И только ужасные бледные поганки в его руках вырастали, ещё сильнее бледнели, становились более ядовитыми.

– Мои милые поганочки! – с какой-то зловещей лаской приговаривал этот монстр. – Мои бледные страшили и страшилки...

Вскоре его ядовитые любимицы окружили стены замка плотным кольцом. Над крышей постоянно вился дымок: это в печи варились, парились, жарились «поганые» кушанья.

Неожиданно, в одну из жарких июльских ночей, всё закончилось. Налетел сильный ветер, небо затянуло низкими чёрными, тучами. Загрохотал гром. Ярко сверкнула молния, и в следующий миг пламя охватило дворец. К утру деревянные строения сгорели дотла. От толстых брёвен остались лишь дымящиеся головешки. В огне пожара погибло и немало бледных поганок.

Звери поспешили к пепелищу, надеясь узнать что-либо о судьбе хозяина дворца. Но Прах бесследно исчез.

Жители леса решили, что злодей сгорел, и скоро позабыли о нём.

Пепелище заросло густой травой, позже кустами, а с годами и деревьями.

Место бывшего дворца облюбовали бледные поганки, которые с трепетом хранили память о злобном Прахе и передавали легенду о нём из поколения в поколение. Они слыли самыми злыми и ядовитыми грибами в лесу. Звери обходили их стороной, и только вездесущие грибники, собирая белые грибы, опята, рыжики, подберезовики, нет-нет да приближались к их обиталищу. Но здесь то и дело попадались одни лишь бледные поганки, и разочарованные грибники уходили прочь из этой негостеприимной чащи.

– Да это какое-то царство бледных поганок, – говорили люди и были недалеки от истины. Лес жил своей особой сказочной жизнью. Это действительно было самое настоящее Царство Бледных Поганок.

1. Встреча с Филином

На краю леса, на опушке, обитала большая семья грибов опенков. Они облепили старый трухлявый большой пенёк и там жили. Это был их дом. Опенки были грибы хорошие, добрые, вкусные, и люди поэтому, их любили.

А рядом с ними находилось царство других грибов, – бледных поганок. Ядовитые, злые, хитрые и коварные, они никого не любили и старались всем пакостить. Поганки селились и за пределами своих владений, поближе к опятам, чтобы кто-нибудь из грибников перепутал их с этими вкусными обитателями леса, съел и отравился. Но люди узнавали их и, конечно, не брали. Осенью поганки начинали гнить, чернели от злости и ненавидели весь лесной мир.

Этим летом их расплодилось очень много, и они стали поговаривать о том, чтобы пойти в поход через холмы и ручей и завоевать Царство Опят. Опенки слышали воинственные крики бледных поганок и тряслись от страха. В семье рос малыш. Его так и звали, – Опёнок, потому что он был самый младший из всех братьев и сестёр. Однажды опята сидели на пне и ждали, когда же начнутся грибные дожди: им не терпелось быстрее вырасти. А Опёнок, спрятавшись под листочек, думал:

«Что такое дождь?»

Вдруг малыш услышал человеческие голоса, шаги, всё

ближе и ближе, и детский голосок:

– Фу, тут одни поганки!

– Нет, – возразил взрослый, – на пне не поганки – опята. Мы сейчас соберём их в корзинку и вечером сварим вкусный грибной суп.

И Опёнок с ужасом увидел, как грибники стали срезать с пня его несчастных родственников, а маленькая девочка принялась аккуратно укладывать их в корзину. Но малышка, такого крохотного, никто не заметил. Ведь дождей не было, и он так и не успел вырасти. Люди ушли, а Опёнок горько-горько заплакал. Он остался совсем один. Со скрипом раскачивались и шумели деревья. Листья шелестели от ветра и, казалось, что-то шептали ему. День подошёл к концу. Луна залила лес холодным светом, отчего стало ещё страшней. Всю ночь опёнок дрожал от страха. На рассвете он услышал, как две противные бледные поганки разговаривают под лопухом:

– Завтра утром армия бледных поганок пойдёт завоевывать Царство Опят.

– Да, их земля красивее, солнце там ярче, деревья выше, а трава зеленей.

– Мы задушим их своими корнями и будем там жить.

– И дождей там больше. Будем хорошо расти, станем большими, накопим много яда и отравим кого захотим.

Злодейки громко рассмеялись и стали восхищаться собой:

– Какие мы хитрые и ядовитые!

Добрый маленький Опёнок слышал от родителей о Царстве Опят и мечтал туда попасть. Он очень боялся идти один. Но ничего другого не оставалось: надо было опередить коварных захватчиков и предупредить сородичей, что на них готовится нападение. Малышу страшно было пробираться по лесу днём: поганки могли поймать его. Правда, ночь пугала опёнка ещё больше.

«Что делать, придётся всё-таки идти ночью», – подумал он.

Дождался, когда совсем стемнело, и пустился в путь. От родителей Опёнок слышал, что царство опят находится на западе – там, куда прячется солнце.

«Значит, туда и пойду», – решил он.

Маленький, ростом с детский мизинец, он боялся всего: темноты, птичьих криков и голосов зверей, шума ветра и комариного писка. Комаров он считал очень опасными, ведь они нападают даже на людей и пьют у них кровь.

Опёнок бежал по ночному лесу и думал:

«Какой же я трусишка! И как страшно жить!»

Вдруг над его головой – шляпкой захлопали крылья. Мелькнула чья-то огромная тень, «Ух! Ух! Ух!» – крикнула тень, и через мгновение перед замершим от ужаса Опёнком опустился на землю Филин.

– А ты оказывается всего лишь гриб, – разочарованно протянула ночная птица.

Это только люди думают, что грибы не умеют говорить и потому молчат, а мудрый Филин знал, что они разговаривают.

– Да-а-а-а, – пролепетал малыш.

– Я тебя чуть не съел!

– Ты хочешь меня съесть? – заплакал Опёнок.

– Теперь нет, – успокоил Филин. – Просто ты шевелился в траве, вот я и подумал, что тымышь.

– Я немышь! – возразил Опёнок.

– Вижу, – задумчиво изрёк Филин. – Непохож. Хвоста нет, ушей нет, шерсти нет, и пахнешь, как замшелый пень. Почему ты, такой маленький, ходишь по лесу один? – поинтересовался он. – Опята не растут в одиночку. Они живут семьями.

Малыш рассказал о своём горе и вежливо спросил:

– Простите, а вы кто?

– Я Филин. Птица наоборот. Все ночью спят, а днём бодрствуют. А я наоборот – днём сплю, а ночью ловлю себе еду. Но ты мне не подходишь. Не люблю грибы.

«Какая удивительная птица», – подумал маленький Опёнок.

– Почему ты идёшь ночью? – не унимался Филин.

– Боюсь бледных поганок.

– И куда же ты направляешься?

– Туда, где прячется солнце.

Филин надолго замолчал и погрузился в раздумья. Опё-

нок боялся помешать размышлениям такого мудреца.

– Ух! – очнулся наконец Филин.

– Ух! – на всякий случай эхом отозвался Опёнок, не понимая, что это означает на языке филинов.

– Ты такой маленький, но такой храбрый. Ты боишься, но всё равно идёшь по ночному лесу к своей цели – спасти других. Ух-ух! Я не хочу туда, где прячется солнце. Не люблю солнце. Люблю темноту. Нам с тобой не по пути. Ладно, я полетел. А то все мыши попрячутся, пока я с тобой тут болтаю.

– До свидания, – сказал вежливый Опёнок.

– А ты лучше ночью никуда не ходи. Здесь где-то летает Сова. Она совсем старенькая, видит плохо и уж точно примет тебя за мышь. Тогда тебе несдобровать. Сиди здесь и не шевелись до утра, – посоветовал на прощанье Филин.

Опёнок и глазом не успел моргнуть, как его новый знакомый исчез в темной вышине.

«Конечно, я очень боюсь Совы, – подумал малыш. – Но, если я буду сидеть здесь до утра, я не успею предупредить об опасности царя опенков», – и он снова отправился в путь.

2. Встреча с Белкой и Совой

На холме, недалеко от большого ручья жила в сосновом бору рыжая белка. Она готовилась к зиме: собирала корм для своих маленьких бельчат – грибы и орехи. Сидя на ветке, Белка грелась под лучами заходящего солнышка и тихо возмущалась:

– Безобразие! Сплошные поганки да мухоморы! Сплошной яд! Не могу найти даже опят, не то что белых грибов. Что же мы будем есть?

Вдруг она увидела, как внизу шевельнулась трава и мелькнула грибная шляпка. Белка не упустила своей удачи: одним прыжком метнулась вниз и поймала Опёнка. Забралась обратно на дерево, удобно уселась на ветке и стала рассматривать добычу, Малыш беспомощно шевелил ножками и мысленно прощался с жизнью. Ему казалось, что ничего страшней этой рыжей морды он никогда не видел.

«Совсем маленький гриб, – загрустила Белка. – Как его высушить? Даже на ветку не нанижешь – такой крошечный. Ну ничего, зимой и этот сгодится, – подумала она. – И ловко засунула малыша меж двух сухих веток. – Здесь ты и будешь сохнуть», – решила она и отправилась спать.

«Опасней этого зверя, наверное, только Сова», – подумал бедный пленник.

И тут услышал свист крыльев. Какая-то птица, огром-

ная и страшная, опустилась на ветку совсем рядом. Большие круглые глаза зловеще мерцали в темноте.

«Это чудовище прилетело – значит, оно птица. Но над головой у него торчат уши – значит, это всё-таки зверь», – размышлял Опёнок.

– Ты кто? – скрипучим голосом спросила птица-зверь.

– Гриб Опёнок, – ответил малыш.

– А я Сова, – ответило существо.

«Так вот кто это!» – И, приготовившись к худшему, малыш обречённо спросил:

– Вы меня съедите?

– Ещё чего! – ответила Сова. – Я не ем грибы.

– Мне Филин сказал. Вы старенькая, плохо видите и путаете мышей с грибами!

– Ах, негодник! – возмутилась Сова. – Он сам всех мышей в округе переловил, а я должна есть грибы и траву? Не бывать этому! – Сова возмущённо хлопнула крыльями и случайно задела Опёнка. Сорвавшись с ветки, малыш стремительно полетел вниз.

3. Господин Ёж

Внизу, под деревом, сладко посапывал во сне Ёж. Самая большая мечта его была, чтобы все лесное зверьё, даже Медведь, обращалось к нему не иначе как Господин Ёж. А ещё Ёж любил поспать. Потому что ему часто снилось, как волки, лисицы или другие хищники почтительно расступаются перед ним и с трепетом говорят: «Господин Ёж идёт». И он гордо шествует через эту свирепую стаю. И каждый зверь, большой, с острыми зубами и длинными когтями, в страхе поджимает уши и склоняет перед ним голову. Так низко, что своей маленькой тонкой лапкой он может снисходительно потрепать медведя или волка по морде и даже подёргать за усы. Вот он, маленький Ёж, величественно и покровительственно говорит:

– Да ладно вам! Разрешаю идти собирать для меня грибы! – И звери тут же разбегаются по лесу, готовые угодить Господину Ежу.

Он был готов спать целыми днями – лишь бы видеть этот прекрасный сон. Больше всего Ежу хотелось, чтобы сон оказался вещим и когда-нибудь сбылся.

Однако сегодняшний сон не радовал его, а наоборот, навевал грусть. Ежу снились грибы на толстых аппетитных ножках, с большими коричневыми шляпками. Грибы вели себя возмутительно: выглядывали из-под каждого куста и строи-

ли ему, Ежу, рожицы.

– Не догонишь, не догонишь! – кричали они. Еж бежал за ними, но никак не мог догнать. Запыхался. Остановился. Грибы перестали убегать, тыкали в его сторону пальцами, при этом весело смеялись и дразнили его:

– Сон тебе в колючую лапу!

Такое жуткое пожелание привело Ежа в ужас.

Однако на этом кошмар не закончился. Продолжение сна стало просто невыносимым.

Ёж увидел, как грибы, став вокруг куста, взялись за руки и устроили хоровод. Такое дерзкое поведение грибов, пусть даже во сне, возмутило Ежа до глубины души. – Какие-то несчастные растения и те меня не уважают! – в отчаянии воскликнул Ёж и рванулся к грибам. Но те почему-то не убежали, и, когда Ёж оказался под кустом, дружно навалились на куст и хорошо его тряхнули. Сверху на Ежа упало что-то мохнатое и тонким голоском пискнуло:

– Ой!

Ёж вздрогнул, как от удара, и проснулся – по-прежнему в своей постели из листьев, под любимым деревом. Кругом витали знакомые запахи. Однако непонятное мохнатое существо из сна, похоже, сидело у него на спине и шевелилось.

«Чудовище, то самое! – испугался Еж. – Жаль, кукушки ночью спят. Я бы спросил, сколько мне осталось жить».

А Опёнок лежал на колючей спине Ежа и смотрел на звёзды.

«Сова наколола меня на дерево», – подумал он. И вдруг «дерево» зашевелилось. У Опёнка от страха душа ушла в пятки:

«Нет, это хуже, чем дерево. Меня поймал в свои когтистые лапы какой-то зверь», – Он замер, боясь даже шевельнуться.

Ёж верил в лесные приметы, верил в предсказания кукушки, и первое что пришло ему в голову, было:

«Надо пойти разбудить кукушку и посоветоваться с ней».

И Ёж начал передвигаться, очень осторожно, чтобы не беспокоить странное существо у него на спине. Скоро он добрался до дерева, на котором крепко спала Кукушка.

Сквозь сон она услышала шуршание листвы внизу, и чей-то испуганный голосок пропищал:

– Кукушка, Кукушка! Сколько мне жить?

Сколько раз отвечала она на этот вопрос! Наверное, тысячи. Сейчас сонной птице совершенно не хотелось ни с кем разговаривать, и она очень надеялась, что незванный гость успокоится и даст ей поспать.

Но из-под дерева снова раздался робкий писк:

– Кукушка, Кукушка...

«Почему всё живое в лесу, все, кто умеет говорить, рычать, лаять, выть, пищать и издавать самые невероятные звуки, все будят меня ночью и спрашивают, сколько им осталось жить?» – с досадой подумала Кукушка.

– Кукушка, Кукушка... – не унимался Ёж.

«Да это что ж за наказание такое! – возмутилась в душе

Кукушка. – Ни днём ни ночью покоя нет от этих нахалов!»
– Кукушка, Кукушка... – опять послышалось из-под дерева.

«Вот пристал!» – Кукушка посмотрела вниз, чтобы понять, кто посмел нарушить её сон. Долго всматривалась в темноту, пока не разглядела своего старого знакомого – Ежа. Он с надеждой смотрел на неё, преданно задрал острую мордочку. На спине у него торчал какой-то маленький грибок.

«Ладно, прокукую пару раз, чтобы отвязался», – решила Кукушка. – Слушай, Ёж! – скомандовала она.

Встряхнулась, поудобнее уселась на ветке. Настроилась куковать.

Ёж застыл, весь само внимание, – приготовился считать свои годы.

Из-за тучи показалась луна, озарила все вокруг ярким желтоватым светом.

Кукушке нравилось, что её считают предсказательницей будущего. Увидела она красивый, освещённый луной лес и подумала:

«Такая декорация мне на руку!»

Быстро справилась со сном и полностью вошла в роль гадалки. Набрала воздуха в лёгкие. Казалось, сейчас всё живое проснётся от её громкого «ку-ку».

Открыла было клюв, и в этот торжественный миг «ку-ку» застряло у неё в горле, словно репейник.

К дереву, под которым сидел ёж, тихо подкрадывалась

знакомая фигура – на четырёх лапах и с длинным пушистым хвостом.

«Ёж не жилец», – подумала ясновидящая.

Теперь Кукушка не нагадала бы ему и двух дней жизни. Разве что пару минут. Ведь если обитатели леса узнают, что она пообещала Ежу хотя бы год жизни и через мгновение после этого его съели, верить её предсказаниям никто уже не будет. Кукушка упрямо сжала клюв:

– Молчание золото, – мысленно сказала она себе.

Однако это молчание обеспокоило Ежа. Он притих, насторожился. И....

вдруг услышал мягкие крадущиеся шаги. Кто-то, стараясь не шуметь, ступал по траве. Шёл в его сторону. Лёгкий ветерок донёс до перепуганного зверька знакомый запах. Страшный запах.

«Лис! – Ёж подпрыгнул как ужаленный. – Ну, пан или пропал! Будешь хорошо бегать, будешь хорошо и долго жить», – успел подумать он.

– Ой! – вскрикнул Опёнок, когда неожиданно его сильно потрянуло на иголках.

Ёж нёсся куда глаза глядят. Но Лис, а это действительно был он, быстрыми прыжками догонял беглеца. Бедного Опёнка трясло и качало, трава хлестала его по лицу, ветки нещадно царапали.

«Мне не выжить. Кто-то хочет меня съесть», – с отчаянием понял малыш.

Сзади послышалось дыхание лиса.

Хищник нагнал Ежа и хотел перевернуть его лапой, чтобы схватить за единственное неколючее – живот. Но хитрый еж мгновенно свернулся в клубок. Теперь перед Лисом лежал круглый колючий шар с наколотым на иголки маленьким грибом, который в панике шевелил ногами и руками. А Лису был нужен Ёж. Грибов он сторонился.

– Ничего, справимся. Не первый раз ежей ловим, – услышал Опёнок. И Лис осторожно, чтобы не пораниться, передней лапой толкнул колючий шар в сторону ручья, что шумел неподалёку. – Столкну тебя в воду. Ты не хочешь утонуть – выпрямишься, чтобы плыть, тут-то я тебя схвачу за живот и съем!

А-а-а-а! И Опёнок вместе с Ежом полетел в холодную тёмную воду.

В глубине ручья замерла охотница – крупная щука. Она терпеливо ждала свою добычу. Всмотривалась в воду в надежде поймать мелкую рыбку. Услышала шум на берегу и на всякий случай поднялась к поверхности воды. Вся превратилась в слух.

И тут на голову ей свалилось что-то кричащее и колючее. Перепуганная щука сильно ударила хвостом по воде и ушла обратно на глубину.

Лис, которого рыбина окатила ледяной водой, решил, что на него напал кто-то из водоплавающих. Обитателей рек и озёр лис боялся. Вода казалась ему опасной – это была

не его стихия.

«Поймаю Ежа в следующий раз», – мелькнуло в голове Лиса. И, трусливо поджав пушистый рыжий хвост, он метнулся в кусты.

А Опёнка неожиданной волной смыло с Ежиных колючек.

Дрожа от страха и холода, Ёж что было сил плыл к другому берегу.

А беспомощного, исколотого Опёнка ручей стремительно нёс в неизвестность.

4. Пленение Опёнка

Наступило утро. Опёнка болтало на волнах, и он был совершенно несчастен.

– Бедные опять, – шептал он. – Теперь злые бледные поганки поработят их. А я, такой слабый и трусливый, не смог помочь им!

Отчаянию малыша не было предела. Вдруг по шляпке его скользнули первые лучи восходящего солнца, и Опёнок понял, что ручей мчит его в противоположную от восхода сторону – туда, где прячется солнце. Как же он обрадовался!

Быстрое течение бросало его из стороны в сторону весь день. К вечеру Опёнок увидел, что бурный поток резко поворачивает и теперь его несет прямо к берегу. Скоро волна, ударившись о прибрежные камни, выбросила его на землю. Опёнок лежал совершенно без сил, от усталости он не мог даже шевелиться. Темнело.

«Пора подумать о ночлеге и куда-нибудь спрятаться – здесь слишком открытое место, это опасно», – решил малыш.

Встал, углубился в траву, внимательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть. Трава приветливо шелестела, птицы радостно щебетали – готовились ко сну. Кажется, весь лесной мир радовался спасению крошечного опёнка.

Вдруг Опёнок почувствовал: рядом кто-то есть. Поднял голову и вздрогнул от неожиданности. Дорогу ему преградили крупные, яркие, очень красивые грибы с большими красными шляпками в белый горошек.

– Ядовитые мухоморы! – воскликнул он. – Друзья бледных поганок! Высокий стройный Мухомор в широкой шляпе, хмурый и сердитый, смерил его взглядом и сурово спро-

сил:

– Ты гриб опёнок?

– Да... – растерянно пролепетал малыш.

– Где живёшь?

– За холмами, рядом с царством бледных поганок, – прошептал испуганный Опёнок.

– Куда ты идёшь?

– Туда, где прячется солнце, – честно ответил путешественник.

Такой ответ озадачил Мухомора. Он надолго задумался. «Можно идти в какое-то знакомое место, домой, например, – рассуждал он. – Но идти туда, где прячется солнце? Это слишком далеко... Сомневаюсь, что мелкий говорит правду».

Сородичи молчали:

«Если уж начальник не может ничего понять, то нам-то это тем более не дано. Нам думать никто не приказывал. А если и прикажут, мы всё равно не сможем – не умеем».

Стояла такая почтительная тишина, что казалось, было слышно, как в голове главного мухомора шевелятся мысли. Наконец он изрёк:

– Зачем ты туда идёшь? В гости? Играть в прятки с солнцем?

Несчастный опёнок не умел и не хотел обманывать, но и правды сказать не мог, поэтому просто молчал. Ведь он шёл не к солнцу – он шёл в направлении солнца.

– Этот маленький что-то скрывает от нас. В яму его! – приказал разгневанный Мухомор. – Пусть посидит, подумает и скажет, куда он направляется!

Мухоморы плотно окружили малыша и повели его через заросли высокой травы в сторону от ручья. Малыш увидел большую поляну, усеянную красными шляпами мухоморов. Пленника подвели к краю глубокой ямы, и невысокий крепыш мухомор грубо толкнул его вниз.

– Ха-ха-ха-ха! – смеялись мухоморы над маленьким грибочком, который ударился о землю и заплакал от боли и страха.

Скоро ночная тьма окутала лес. Опёнок ещё не успел просохнуть после долгого плавания и дрожал от холода. Вдруг ему послышался какой-то шорох. И тут же всё стихло.

«Какой же я трусливый», – с грустью подумал малыш и горько-горько заплакал.

– Эй! – тихо позвал откуда-то сверху тоненький голосок.

Опёнок поднял голову. Над краем ямы покачивалась изящная красная шляпка в мелкий белый горошек. А из-под шляпы на пленника сочувственно смотрели большие глаза. Это была девочка-мухоморочка.

– Как ты здесь оказался? – спросила она.

– Меня посадили сюда большие мухоморы.

– За что?

– За то, что я иду туда, где прячется солнце.

И Опёнок рассказал ей свою грустную историю.

– Как ты думаешь, может, мухоморы пожалеют меня?

– Нет, не надейся. Не пожалеют – они любят только себя. А яда в них столько, что они могут отравить целый мир. Они не лучше бледных поганок. Просто поганки противные и уродливые, а мухоморы красивые. И всех презирают. Стоят и любуются друг другом целый день. Восхищаются: «Какие же мы красивые!» А самый злой и ядовитый мухомор – начальник царской стражи. Тот, кто приказал посадить тебя в эту яму. Его так и зовут – Ядовитый Мухомор.

– Что же мне делать?

– Меня зовут Мухоморочка, а тебя?

– А меня – Опёнок.

– Ты слишком маленький – разве ты можешь кому-то навредить? Я помогу тебе, – пообещала Мухоморочка и исчезла.

Уже светало, а Опёнок всё ждал её. Спасительница не появлялась.

«Может быть, она зло подшутила надо мной?» – с горечью подумал малыш.

5. Мухоморочка

Утром в центре большого пня, который когда-то был стройным деревом, восседал Царь Мухоморов. Как и все мухоморы, он любил только себя. Ну, может быть, ещё свою дочь Мухоморочку. Трава у самого трона шевельнулась, и Мухоморочка предстала перед отцом.

– Ядовитый Мухомор поймал и посадил в яму ма-а-а-ленького Опёнка, – жалобно протянула она. И рассказала эту грустную историю.

Царь, недовольный тем, что его отвлекли от приятных мыслей о своей красоте, неопределённо буркнул:

– Ну..

– Он совсем маленький!

– Маленький может быть также опасен, как и большой, – осторожно возразил царь.

– Он сбежал от белки, ежа, огромной рыбы, спасся от больших птиц, а Ядовитый Мухомор посадил его в яму. Жалко!

– Раз он сумел сбежать от таких кровожадных чудовищ, то от нас и подавно сбежит. Мне спокойнее, если он будет жить в яме, – решительно подытожил Царь.

– Но он плачет, – не унималась принцесса.

– Притворяется, – нахмурился Царь. – А зачем он вообще к нам пришёл?

– Его принёс ручей. Он не собирался к нам попасть, – настаивала Мухоморочка.

– Но зачем нам чужой гриб? – не сдавался Царь.

– Да, вот именно, зачем? – радостно подхватила дочь. – Выпустить его, и пусть идет куда хочет.

Царь быстро устал от спора с Мухоморочкой. Ему хотелось тихо сидеть в глубине трухлявого пня и размышлять о своей красоте, поэтому он решил освободить Опёнка.

«Не сам же он пришёл к нам. Его принёс ручей. А это, конечно, меняет дело. И малыша лучше выпустить, – думал царь. – Но я не могу так легко на это пойти – мои подданные должны быть уверены, что я суров, но справедлив. Если я оставлю пленника в яме, то многие сочтут меня жестоким. Нет, не годится. А если выпущу его, решат, что я слишком нерешительный и даже несправедливый – ведь, возможно, пленник – настоящий злодей, хоть и такой маленький. Что же делать? Как угодить и дочке, и всем остальным?» Царь растерялся.

– Позвать сюда Первого Советника, – крикнул он.

– Первого Советника к Царю! Первого Советника... Первого... к Царю... Царю! – эхом разнеслось над лесом.

Скоро перед правителем предстал тщедушный мухомор на тонкой ножке, в выцветшей бледно-оранжевой кривоватой шляпке. С лица его, словно приклеенная или нарисо-

ванная, никогда не сходила какая-то неопределённая гримаса, похожая на улыбку. Невозможно было понять: то ли он сейчас заплачет, то ли весело засмеётся. Глаза Первого Советника были постоянно полуприкрыты, поэтому распознать его настроение, понять его чувства было невозможно. Причём мухоморы говорили, что и во время сна он выглядел точно так же.

На самом деле зыбкость столь высокого положения, близость к всесильному монарху, страх быть жестоко наказанным за глупый совет, данный царю, приучили его быть скользким, как налим. Любой свой неудачный совет вельможа впоследствии растолковывал правителю так, что тому казалось, будто совет этот на самом деле был верный и мудрый.

– Что скажешь, Первый Советник? – впился в него взглядом Царь.

– О чём Вы, сильнейший? – почтительно склонился перед ним хитрец.

– Если Первый Советник Царя не знает, что происходит в царстве, то зачем Царю такой советник? – вопросом на вопрос ответил повелитель ядовитых грибов.

Советник смутился. Почувствовал опасность. Он, конечно, слышал о поимке маленького чужеземца. Увидел Мухоморочку и сразу понял: она здесь не просто так. Знал, Мухоморочка всегда жаловалась, что ей не хватает друзей. Предположил, что она просит отца освободить Опёнка, а Царь не знает, как поступить. И потому хочет переложить ответственность

за решение столь важного вопроса на чужие плечи. На его, Первого Советника, плечи.

– Ну и долго мы будем делать вид, что ничего не знаем? – насмешливо и в то же время угрожающе спросил правитель.

Ядовитый Мухомор, который не был бы начальником царской стражи, если бы всегда в нужный момент не оказывался поблизости, торжествующе улыбнулся своей змеиной улыбкой. Он ненавидел Первого Советника и радовался, видя, что тот явно попал в щекотливое положение.

Первый Советник почувствовал: ещё минута – и он больше не Первый Советник. А его должность, его высокая должность, достанется, конечно же, этому противному красавцу, который давно уже метит на его место.

– Для нас одинаково хорошо как освободить пленника, так и оставить его сидеть в яме. Для Ваших подданных, смею заметить, хорошо и то и другое. А что хорошо для подданных Царя, то хорошо и для самого Царя, – попытался выдать хитрость за мудрость опытный царедворец.

Душа Ядовитого Мухомора пела.

«Вот ты и попался. На этот раз тебе не выкрутиться», – злорадно думал он, сияя от счастья.

– Как это понимать? – сдвинул брови владыка мухоморов. Казалось, его холодный взгляд сейчас заморозит ловкача.

«Конец! Конец! Тебе конец!» – ликовал начальник стражи.

– Ваша дочь, мудрейший, просит его выпустить. А раз она

Ваша подданная и, следовательно, ей хорошо, оттого что Вы его выпустите, значит, исполнить желание подданной – мудрое решение. Лучше выпустить, чем не выпустить, – закончил он свою тихую, осторожную речь.

Начальник стражи побледнел от охватившей его ярости.

«Опять выкрутился! – сообразил он. – Вот негодяй! Нет, этого допустить нельзя. Я старался, поймал злодея, посадил в яму, чтобы тот не сбежал, а его выпустят! Какой удар по моему авторитету! Я буду посмешищем всего Царства! Не позволю! Я успею достать его из ямы, связать и спрятать в пещере неподалёку. А Царю скажу, что он сбежал. Потом, через день-другой, приведу его к Царю и скажу, что я его снова поймал. И тогда этому шалопаю несдобровать! Будет жить в яме до поздней осени, так и сгниёт там! А Царь убедится, какой я незаменимый!»

Он боялся, что правитель сейчас посмотрит на него и поймёт, что он, Ядовитый Мухомор, задумал что-то нехорошее – такой злобой горели его глаза. Он опустил голову и незаметно отступил на шаг, к ближайшим лопухам. Затем ещё. И ещё...

И вот уже начальник стражи с двумя верными подручными, готовыми на любое злодейство, быстрым и решительным шагом направился в сторону ямы.

«Да, Первый Советник не зря занимает своё место, – с восхищением подумал повелитель коварных грибов и огляделся. – Странно... Мне казалось, я только что видел здесь

Ядовитого Мухомора. Может, почудилось? Совсем заморозили мне голову – уже начальник стражи мерещится! Он будто бы здесь, а на самом деле его нет! Чудеса! Ладно, потом разберусь».

Он ласково обратился к дочери:

– Пойди, милая, скажи начальнику стражи, Ядовитому Мухомору, чтобы тотчас достал из ямы этот маленький гриб и передал тебе. Можешь играть с ним сколько хочешь. А про себя добавил:

«Пока не надоест. А как надоест, снова решу, что с ним делать. Первый Советник что-нибудь да подскажет».

И Царь вернулся к любимой теме – собственной красоте. Думать об этом он не уставал никогда.

В это время над головой Опёнка раздались голоса, и в яму упала длинная березовая палка, по которой пленник легко выбрался наверх. Он был уверен, что увидит там свою спасительницу, Мухоморочку. Но даже ойкнуть не успел, как Ядовитый Мухомор и его помощники сунули ему в рот кляп из травы, связали малыша верёвкой и бросили беднягу в мешок. После чего два мухомора подхватили мешок и поспешили вслед за своим начальником.

Счастливая Мухоморочка со всех ног бежала к яме, чтобы сообщить своему новому другу радостную новость. У всех, кто попадался ей по пути, она вежливо спрашивала:

– Не видели ли вы начальника стражи? Он мне очень нужен.

Но мухоморы только отрицательно качали своими шляпками:

– Нет, не видели.

Подбежав к яме, принцесса перевела дух, легла на землю, чтобы не свалиться в яму, подползла к самому краю и посмотрела вниз.

6. Город Добрых Псов

За двумя холмами, от которых Ручей поворачивает в сторону Царства Опят стоял небольшой город. Жили там собаки одной породы – боксёры, на вид страшные и свирепые. Отвислые слюнявые губы, сморщенная, вся в складках морда. Огромные круглые глаза. Короткая жёсткая шерсть. Хвосты-обрубки. Обитатели леса их ужасно боялись, а об их невиданной злобе ходили легенды. Но всё это было неправдой. На самом деле боксёры были очень добрыми и доверчивыми. Ни один пёс из Города ни разу никого не укусил. Боксёры свой любимый город так и называли – Город Добрых Псов.

А ещё у них был друг, пес по имени Бигль, который совершенно не боялся лесных сказок про страшных боксёров и зааживал иногда к ним в гости. Боксёры очень уважали приятеля за то умение, которым сами не обладали. Бигль ловко находил и добывал из-под земли грибы трюфели. Причём делал это ночью, когда любого нормального пса клонило в сон.

В то время когда Опёнок сидел в яме и горько плакал, в собачьем городе разыгрывалась сцена из жизни королевского двора.

Горожане представляли своему королю – огромному Кингу – маленького черномордого, четырёхмесячного щенка, тигрового окраса, у которого даже имени ещё не было.

Как известно, собака должна хорошенько обнюхать незнакомца, прежде чем составить о нём своё собачье мнение, поэтому Кинг был занят тем, что долго и тщательно исследовал малыша большим чёрным носом.

Малыш от страха пускал фонтанчики и преданно лизал мощные лапы Кинга.

Угрюмый король сердито смотрел на него сверху. Кингу нравилась такая почтительность щенка. Наконец собачий монарх лизнул растерянную мордашу юного подданного, тем самым признав его право на существование в городе, и степенно двинулся к своему трону – большому дубовому пню, на котором он так любил сидеть.

А маленький щенок понял, что принят, но не знал, как вести себя теперь, и на радостях припустил за Кингом, догнал его и стал скакать вокруг.

Король лениво взобрался на трон, вальяжно уселся и оглядел двор, где толпились его подданные.

Щенок решил времени даром не терять и поспешил завоевать уважение правителя. Подполз на брюхе к пню-трону. Король делал вид, что не замечает щенка: тот грубо нарушил этикет, принятый при дворе. Когда Король восседал на троне, подданные должны были почтительно стоять в стороне. Но малыш этого ещё не понимал. Однако, несмотря на свой малый возраст, чувствовал: его-то, ползущего, как раз замечают.

Глядя снизу-вверх на толстые брылы, маленький подха-

лим осторожно приподнялся и начал резво подпрыгивать, повизгивая от восторга. Казалось, всем своим видом он говорил: «Как я счастлив служить вам, Ваше собачье Величество!»

Рискнул даже – невиданная дерзость! – осторожно лизнуть Кинга в морду. Тот растерялся и... не рассердился. Осмелев, щенок продолжал «целовать» монарха-губошлёпа. Скоро такие «нежности» наскучили правителю, он отворачивался от навязчивых лобзаний. Но малыш уже успел завоевать его расположение, и Кинг не хотел прогонять нового подданного.

Наконец щенок устал. Оглянулся, ища глазами маму. И она тут же увела его подальше от короля.

– Мама, а что там, за городом?

– Лес.

– Можно мне туда сходить?

– Нет, там опасно. Маленькие собаки туда одни не ходят, – сказала мама.

– Пойдём вместе!

– Тебе ещё рано ходить туда, даже вместе со мной.

В небе сияло солнце, над поляной порхали красивые бабочки, и пёсик гонялся за ними. Его щенячьему восторгу не было предела. Он радостно утыкался носом в полевые ромашки, шумно втягивал в себя воздух, с удовольствием фыркал и снова нёсся по поляне.

Потом он подумал: «Если здесь, рядом с домом, так инте-

ресно, то, как, должно быть, интересно где-нибудь там, за деревьями». И любопытный малыш отбежал подальше. Потом ему захотелось рассмотреть куст, усыпанный ярко-красными ягодами. Тут малыш заметил какую-то птицу – она сидела на ветке соседнего дерева и молча разглядывала пришельца. Щенку это не понравилось, и он побежал разбираться с нахальной незнакомкой. Однако она общаться не захотела и улетела далеко в сторону. Пёс побежал следом, но так и не догнал её и решил вернуться домой. Покрутил головой и двинулся в нужном, как ему казалось, направлении. Но как раз в этом направлении и не надо было идти.

К вечеру малыш понял, что окончательно заблудился в лесу, но унывать не стал и завалился под кустик спать. Ночь прошла беспокойно. Только заснул, как на него накиннулись комары. Он отбивался как мог, но маленькие юркие насекомые ловко уворачивались от его лап и опять шли в атаку. Через час его морда была здорово искусана и ужасно чесалась.

Наконец он выкопал ямку, сунул туда морду, лёг, поджав под себя лапы, и заснул. Под утро малышу стало холодно. На рассвете он снова отправился в путь и скоро вышел на берег большого шумного ручья. Попил водички. И вдруг услышал шум возбуждённых злых голосов.

Пёс не стал испытывать судьбу и спрятался в кустах неподалёку от тропинки.

Через несколько минут на тропинке показался крупный красивый гриб в красной шляпе и с длинной палкой в руках.

Он бежал, тяжело дыша, а за ним два таких же гриба волокли какой-то мешок. Пока щенок думал, что предпринять, компания остановилась прямо напротив его укрытия.

– Сейчас вытащим его из мешка и оставим здесь на съедение белкам и ежам! – сказал главный.

В мешке кто-то жалобно пискнул: – Помогите!

Нетерпеливый и любопытный щенок решил разобраться, что происходит, кто и почему сидит в мешке.

Ядовитый Мухомор, а это был он, вдруг увидел, как кусты зашевелились и оттуда показалась страшная морда, похожая на собачью.

Ему, конечно, доводилось видеть собак, но таких – первый раз. Морда с интересом потянулась к нему. Ядовитый Мухомор испугался и ткнул своей длинной острой палкой прямо в нос щенку. Пес взвизгнул и яростно рявкнул:

– Это я комаров не умею ловить. Они слишком маленькие и летают. А ты большой и от меня не улетишь.

Пес повёл мордой в сторону обидчика, но тот не растерялся и снова ткнул его в нос. Этакой наглости боксёр вынести не мог. Он набросился на грибы, залаял, зарычал и сам не заметил, как Ядовитый Мухомор оказался у него в пасти.

Одно мгновение – и пёс проглотил зловредный гриб, а Царство Мухоморов осталось без начальника стражи.

Его приспешники, от страха бросив мешок, исчезли в траве.

Щенок приблизился. Мешок жалобно пискнул. Пёс при-

жал передней лапой край мешка, сжал зубами и потянул на себя. Мешок с треском разорвался, и оттуда вывалился крошечный грибок, который, явно не представлял никакой опасности.

– Гав, – смущённо буркнул щенок.

Опёнок никогда в жизни не видел такого странного существа и не слышал таких звуков. Но незнакомец смотрел на него миролюбиво и с любопытством. Правда, выглядел уж очень грозно. Опёнок подумал, что зверя зовут Гав, и представился:

– Меня зовут Опёнок.

– А меня просто Щенок. Имя мне ещё не успели придумать. Я собака породы боксёр, – сообщил пёс и поинтересовался: – А почему они тебя в мешок посадили?

– Не знаю. Они меня поймали и сначала бросили в яму, где я просидел ночь. А утром достали меня из ямы, сунули в рот какую-то затычку из травы, связали меня, посадили в мешок и куда-то поволокли. Я всю дорогу жевал эту затычку, пока наконец не выплюнул. После этого стал звать на помощь, – ответил Опёнок и рассказал новому другу всю свою историю, от начала до конца. Пёс выслушал с огромным интересом.

– А где мухоморы, которые меня тащили? – спросил Опёнок,

– Два, которые поменьше, сбежали, а здорового и красивого я съел.

– Как? – испугался Опенок. – Он же такой ядовитый! Ты можешь отравиться!

У страха глаза велики – щенок тут же решил, что действительно отравился.

Он прислушался к себе. Вроде и живот крутит, и температура поднялась.

Увы, так оно и было. Щенок действительно заболел. Исполнилось желание злого мухомора, ведь он так мечтал кого-нибудь отравить.

Пёс свернулся калачиком в кустах. Ему было плохо.

Опёнок преданно ухаживал за больным. Носил ему воду из ручья.

Когда он в очередной раз отправился к ручью, то на узкой тропинке нос к носу столкнулся с Мухоморочкой.

– Опёнок! – обрадовалась она.

– Это ты! – радостно воскликнул грибок.

Девочка рассказала Опёнку, как, обнаружив его исчезновение из ямы, сразу поняла: это проделки Ядовитого Мухомора. Как тут же отправилась на поиски. Как полдня искала его по всей округе и вот наконец нашла. А Опёнок в красках поведал ей про отважного щенка, своего спасителя.

– Мы его вылечим, – сказала Мухоморочка.

Три дня Опёнок и Мухоморочка выхаживали больного. Поили водой, бережно укрывали лопухами и отгоняли от него ос и комаров. И Щенок выздоровел. Он рассказал своим новым друзьям о том, как заблудился и о том, в ка-

ком замечательном городе Добрых Псов он живёт. И, конечно, о собачьем короле – большом, сильном и добром.

– Мы не можем оставить твоего спасителя в беде, – сказала Мухоморочка Опёнку. – Мы должны помочь ему вернуться домой.

7. Лень—озеро

Друзья тронулись в путь. К полудню показался просвет между деревьями, и скоро Щенок и его приятели-грибы увидели небольшое озеро.

Несмотря на солнечный день, оно было укрыто туманом, будто одеялом. Даже редкие прибрежные кустики прятались в дымке и казались призрачными. Недалеко от воды застыло на задних лапах какое-то загадочное существо песочного цвета, очень похожее на огромную мышь.

Раньше Опёнок в страхе убежал бы от него, но теперь, когда рядом были друзья, он ничего не боялся. Втроем они приблизились к удивительному незнакомцу.

– Вы кто? – вежливо поинтересовался Опёнок.

Существо таращило на них круглые тёмно-карие глаза и молчало.

– Как ваше имя? – спросила Мухоморочка.

В ответ странный незнакомец чуть заметно пошевелил усами.

– Ррррр, – прорычал Щенок в недоумении.

Ожидание затягивалось.

– Может, он не умеет говорить? – предположил Опенок.

– Может, не слышит? – высказался Щенок.

Существо открыло рот. Но звуков не последовало.

Опёнок понял, что таинственное создание предпочитает

оставаться инкогнито, и поинтересовался:

– Как называется это озеро, и далеко ли отсюда Город Добрых Псов?

– Сурок, – раздался в ответ тихий басовитый голос.

В первый момент друзья не сообразили, что Сурок – это имя, а не название озера. Они так долго они ждали ответа, что успели забыть вопрос.

– Почему ты так долго молчал? – пролаял Щенок.

– Это Ленъ-озеро, – запоздало выдал Сурок и вдруг добавил: – Ленъ говорить.

– Это он объяснил, почему долго молчит, – догадалась Мухоморочка.

– Что ты здесь делаешь? – Друзья терпеливо ждали ответа.

– Лениюсь, – нехотя сообщил Сурок.

– Я тоже хочу лениться, – сказал Щенок.

Он никогда не слышал о таком занятии. Играть, бегать, прыгать, спать – это было знакомо и понятно. Но лениться? Это что-то новое и интересное!

– Сурок, научи меня лениться, – попросил Щенок.

Ответ Сурка изумил Опёнка и Мухоморочку, но не легкомысленного щенка:

– Опускаешь заднюю левую лапу в воду Ленъ-озера, и тебе уже никуда не хочется идти. Опускаешь заднюю правую лапу в воду, и тебе ленъ говорить. Опускаешь левую переднюю лапу в озеро, и тебе ленъ даже жевать. Опускаешь переднюю правую лапу – и твоим мозгам неохота шевелиться, не то что

работать. Вот тогда ты и начнёшь по-настоящему лениться.

– Здорово! – обрадовался пёс. – Я сейчас окунусь туда с головой, – и направился к воде.

– Не-е-ет!!! – хором закричали Опёнок и Мухоморочка.

Щенок испуганно поджал уши.

– Ты только представь, – сказала ему Мухоморочка, – лень ходить, говорить, жевать, думать. А зачем тогда жить?

Щенок задумался. Нахмурился.

– Пойдём лучше к твоей маме. Ведь она тебя ждёт. Пусть Сурок ленится один.

Малышу стало стыдно.

«А что скажет Кинг, когда узнает, что я ленюсь на берегу озера, на пару с каким-то Сурком?» – подумал щенок.

– Идём домой, – решительно сказал он друзьям.

И они двинулись в путь.

Высоко на дереве сидела Кукушка и смотрела на Лень-озеро. Она его не любила. Она теряла здесь своих поклонников, которые ранее постоянно ходили к ней и жалобно спрашивали, сколько лет им осталось жить. Стоило этим просителям побывать на озере и хоть на мгновение опустить в воду лапу, клюв, коготь, кончик хвоста или носа, как им становилось лень говорить, и они уже ни о чём не спрашивали Кукушку. Даже если она сама подлетела к ним поближе и ждала. Потому что ни ходить, ни ползать, ни летать они к ней больше не желали: им было лень.

– На озеро ходил, кукушку позабыл, – любила повторять

Кукушка. Она так и называла этот проклятый, по её мнению, водоём – озеро Забвения.

После того как Лис помешал ей показать своё искусство Ежу, для птицы наступили трудные времена. Все звери стали подозревать её в том, что она морочит им голову.

Эти слухи распространял и поощрял коварный Лис: он не простил Кукушке того, что Ёж сумел от него улизнуть. Той памятной ночью рыжий хищник проснулся от голосов Ежа и Кукушки и слышал почти весь разговор. Лис не без основания считал, что своим странным поведением – слова из неё было не вытянуть, будто кол проглотила, – Кукушка напугала Ежа и выдала его, Лиса.

Кукушка же, в свою очередь, была сердита на Лиса. И если раньше она называла его ласково – Рыжик, то теперь не иначе как Рыжий Сплетник.

А сейчас, сидя на высокой ветке, она с интересом рассматривала идущую в её сторону компанию и размышляла:

«Этого зверя, со страшной вислогубой чёрной мордой, я не знаю. Но он похож на жителя Города Добрых Псов. Только маловат. Другие двое – точно грибы. Мелкую, в красной шляпке, явно из мухоморов, я не видела, а вот этот грибок... – Кукушка задумалась. – Где-то мы встречались...»

Но никак не могла вспомнить.

Компания приближалась. Кукушка перелетела на нижнюю ветку и приосанилась. Ждала привычных просьб погадать. Но вместо этого услышала тонкий голосок:

– Вы не знаете, как попасть в Город Добрых Псов?

Раздосадованная, Кукушка съязвила:

– А этот страшный не оттуда ли?

– Оттуда, – ответила Мухоморочка. – Но он совсем не страшный. Он добрый. И потом, он ещё маленький.

Кукушка решила, что пора напомнить, кто она такая на самом деле, – мало ли, вдруг забыли.

– Если вы спросите: «Кукушка, Кукушка, сколько мне жить?», я вам это точно скажу. Все в лесу знают, какая я провидица, – гордо заявила самодовольная птица.

Опёнок вздрогнул. За ту ужасную ночь, проведённую на ежиных колючках, он слышал этот вопрос раз двадцать. Оказывается, именно эту птицу Ёж и просил погадать.

И Кукушка поняла, что Опёнок узнал её. В памяти птицы всплыли крадущийся по ночному лесу Лис, колючий проситель Ёж в лунном свете. А на спине у Ежа был... этот гриб. «Живой!» – поразилась Кукушка.

Неприятные воспоминания о коварном сплетнике Лисе испортили ей настроение.

Она уже не рада была никого видеть и, вяло махнув крылом в сторону, небрежно бросила:

– Город Добрых Псов там!

8. Спасательная экспедиция

А среди боксёров царила паника. Мама щенка, обнаружив, что сын исчез, сообщила об этом Кингу.

– Гав-гав-гав, – трижды пролаял на всю округу повелитель, поднимая тревогу. Лучшие собаки города выстроились перед королём, готовые выполнить любой его приказ. А король сидел на троне и размышлял:

«Где бы ни был этот мелкий, рано или поздно он выйдет к Лень-озеру. Все, кто блуждает по лесу, всегда приходят к нему. Щенок захочет пить и нахлебается воды. После этого ему будет просто лень идти дальше. Я думаю, там мы его и найдём».

– К Лень-озеру! – скомандовал Кинг.

И пять самых быстрых молодых псов стремглав понеслись по лесу к своей цели.

Опёнок, Мухоморочка и Щенок ушли от озера довольно далеко. Лес становился всё гуще, трава всё выше. Впереди, прокладывая тропинку для друзей, бежал Щенок. Скоро путники оказались на краю огромного оврага, по ту сторону которого тёмно-зелёной стеной стоял всё тот же густой хвойный лес. Тут все трое поняли, что Кукушка их обманула, и, усталые и разочарованные, в отчаянии рухнули в траву.

В это время пять больших, грозных на вид собак выскочили из зарослей на берег Лень-озера прямо перед Сурком.

Зверёк испугался, и от страха лень его как ветром сдуло. Однако убежать и скрыться в норке он не успел. Два мощных боксёра прижали его к земле.

– Ой-ой-ой! – заверещал Сурок таким пронзительным голосом, что собаки от неожиданности отпрыгнули в сторону.

– Чего кричишь? Тебе больно?

Сурок быстро сообразил, что если бы его хотели съесть, то ни о чём не спрашивали бы.

«Кто же спрашивает добычу, больно ли ей, когда собирается её съесть?» – подумал он и замолк.

– Ты не видел здесь щенка нашей породы?

Тут Сурок вспомнил странную компанию и ответил почти мгновенно:

– Видел.

– Куда он пошёл? – спросил один из боксёров.

Сурок быстро показал лапкой в сторону высокого дерева, у которого наши друзья недавно беседовали с обманщицей Кукушкой.

Вечерело. Опёнок, Мухоморочка и Щенок поняли, что им снова придётся ночевать в лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.